

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, МЕТОДОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

PROBLEMS OF HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES, METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

Научная статья

УДК 94 + 32] (575.2)

doi: 10.17223/19988613/76/12

«Книга жертв политических репрессий в Кыргызстане в 1920–1950-х гг.» как источник по изучению политических репрессий казахов за пределами советского Казахстана

Кулгазира Нурановна Балтабаева¹, Зиябек Ермуханович Кабульдинов²,
Тимур Азизбекович Рыскулов³

¹ *Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан*

^{2, 3} *Институт истории и этнологии им Ч.Ч. Валиханова КН МОН Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан*

¹ *kulgazira_777@mail.ru*

² *Kabulzia@rambler.ru*

³ *Timur-Eccehomo-1988@yandex.ru*

Аннотация. «Книга жертв политических репрессий в Кыргызстане в 1920–1950-х гг.» позволила установить лиц казахской национальности, подвергшихся политическим репрессиям. Выявлены данные по хронологии репрессий, географии, половозрастному составу. Биографические справки из архивных следственных дел – ценный источник, позволивший более обоснованно судить о советской политической системе и карательной политике на местах. Они свидетельствуют о том, что «преступления» казахов – граждан СССР квалифицировались внесудебными и судебными органами как политические по ст. 58 УК РСФСР.

Ключевые слова: Кыргызстан, Казахстан, казахи, политические репрессии, реабилитация

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта: «Политические репрессии среди казахов на территории республик Средней Азии в 20–50-е годы XX века (в свете новых архивных источников)».

Для цитирования: Балтабаева К.Н., Кабульдинов З.Е., Рыскулов Т.А. «Книга жертв политических репрессий в Кыргызстане в 1920–1950-х гг.» как источник по изучению политических репрессий казахов за пределами советского Казахстана // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 100–110. doi: 10.17223/19988613/76/12

Original article

“The book of victims of political repression in Kyrgyzstan in the 1920s–1950s” as a source for the study of political repressions against Kazakhs outside soviet Kazakhstan

Kulgazira N. Baltabayeva¹, Ziyabek E. Kabuldinov², Timur A. Ryskulov³

¹ *al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

^{2, 3} *Ch.Ch. Valikhanov History and Ethnology Institute, Almaty, Kazakhstan*

¹ *kulgazira_777@mail.ru*

² *Kabulzia@rambler.ru*

³ *Timur-Eccehomo-1988@yandex.ru*

Abstract. Based on the processing of biographical information on archival and investigative cases given in the 10-volume edition of "The Book of Victims of political Repression in Kyrgyzstan in the 1920s-1950s", it was necessary to identify persons of Kazakh nationality, determine the pace of investigation, the course of repression, statistics of victims and rehabilitation of people whose "crimes" were classified as political.

"The book of victims of political..." (286 pages) accumulated information about the repressed of 55 nationalities, including 87 Kazakhs. In addition, the documents of the funds of the Central State Archive of Socio-Political Documentation

of the Kyrgyz Republic, the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, introduced into scientific circulation for the first time, were used in the article.

The study was conducted by means of comparative-historical, problem-chronological, statistical methods and was based on archival documents. Seven tables containing statistical calculations carried out for 90 convictions were compiled.

The target contingent for repression includes former members of non-Bolshevik parties and the national liberation movement, Soviet and party workers, military personnel and mullahs, education and trade workers, students and cadets, workers and the unemployed. Kazakhs were accused of anti-Soviet propaganda and agitation, conducting counter-revolutionary activities, espionage, propaganda of national discord, escape from camps and expulsion, surrender on the fronts of the Great Patriotic War.

The bulk of arrests (45 arrests (50%)) occurred in 1937-1938. Among the convicts there were 84 men (96.6%) and 3 women (3.4%). At the time of the arrest, the majority of Kazakhs – 80 people (88.9%) were of working age, from 16 to 50 years.

In addition to the Bishkek edition of 2020, information about prominent intellectuals repressed in Kyrgyzstan has been restored from archival materials, as well as fragments of biographies of state and public figures of Kyrgyzstan and Kazakhstan, including the pre-revolutionary and first Soviet generation. Among them: Abykey Satpayev, Zhumagali Tleulin, Iskander Zholomanov, Musabek Taukin, Sanzhar Segizbayev, Shafika Koibagarova.

The rehabilitation of citizens began in line with the all-Union policy and included 3 main points: the years of the Khrushchev thaw (1954-1963), the last years of Gorbachev's perestroika (1988-1991) and the period of sovereignty of Kyrgyzstan (1991-1999).

The materials of the "Book of Victims of Political Repressions in Kyrgyzstan in the 1920s-1950s" are a valuable source in the study of political violence as one of the most important tools of socialist modernization of the Stalinist model. The obtained data expand and specify the directions and tasks of further searches in the state and departmental archives of Kyrgyzstan, Kazakhstan and Russia.

Keywords: Kazakhstan, the Alash party, the intelligentsia, the Kazakhs of Kyrgyzstan, political repression, investigative cases, rehabilitation

Acknowledgments: The article was prepared as part of the project: "Political repressions among Kazakhs in the republics of Central Asia in the 20–50s of the XX century (in the light of new archival sources)".

For citation: Baltabayeva K.N., Kabuldinov Z.E., Ryskulov T.A. (2022) "The book of victims of political repression in Kyrgyzstan in the 1920s–1950s" as a source for the study of political repression against Kazakhs outside soviet Kazakhstan. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 76. pp. 100–110. doi: 10.17223/19988613/76/12

Среди изданий по политическим репрессиям тоталитарного режима в Советском Союзе необходимо прежде всего отметить «Книги памяти» имеющие исключительно важное научное и общественное значение. В странах СНГ «Книги памяти жертв политических репрессий» названы по-разному: Расстрельные списки, Покаяния, Книги скорби, Мартирологи и др. Эти издания обладают такими чертами, как однородность структуры и наличие независимых случайных признаков, наполняя понятия «политические репрессии», «этнические репрессии» именами граждан СССР. Обращение историков к «Книгам памяти» вполне закономерно. Именно с них начинается работа по поиску и сверке информации о репрессированных, сведений о реабилитации.

Информационные материалы как массовые источники представляют большую научную ценность. Не является исключением и 10-томная «Книга жертв политических репрессий в Кыргызстане в 1920–1950-х гг.», вышедшая в 2020 г. в г. Бишкеке внушительным объемом в 286 печ. листов, или 4 500 страниц текста, на кыргызском языке¹. Авторами-составителями издания стали кандидат исторических наук, полковник запаса Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики Б.Дж. Абдрахманов и доктор исторических наук, профессор Т.А. Абдырахманов. Миссию Книги они видят в недопущении политических репрессий и забвения их жертв.

Для выборки сведений о лицах казахской национальности проведен сплошной просмотр издания с опо-

рой на структурно-количественные методы. Понятие «жертвы» четко определено и включает только лиц, арестованных и осужденных судебными и внесудебными органами. Наше исследование на микроуровне проведено с применением сравнительно-исторического, проблемно-хронологического, статистического методов и с опорой на новые архивные документы и литературу. Так, сравнительно-исторический метод позволил выявить общее и особенное в исторических явлениях одного хронологического ряда в различных регионах или касательно одного региона. Авторами проведены расчеты и составлено 7 таблиц.

В 1996 и 1997 гг. Министерство национальной безопасности Кыргызстана издало в двух выпусках сборник «Восстанавливаем историческую справедливость» [1]. В издание включены краткие сведения о 8 280 лицах, реабилитированных в 1989–1995 гг. органами юстиции. С 1989 г. газеты «Советская Киргизия» и «Советтик Кыргызстан» регулярно информировали общественность о жертвах политических репрессий, но часто без указания национальности человека, социального положения и места жительства перед арестом.

В Бишкекском издании 2020 г. размещены краткие биографические сведения репрессированных 55 национальностей, в том числе казахов. Выходу книги предшествовало изучение 13,5 тыс. архивных дел за 3,5 года, осуществлен перевод обвинительных документов с русского на кыргызский язык. Как правило, завершают каждое биографическое описание шифры архивно-следственных дел, что четко направляет иссле-

дователя «по следу» архивного документа. В книге приведен Закон Кыргызской Республики № 1538-ХП от 27 мая 1994 г. «О правах и гарантиях реабилитированных граждан, пострадавших в результате репрессий за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам», а также распространенная в обвинениях ст. 58 «Контрреволюционные преступления» Уголовного кодекса РСФСР [2. С. 13–19].

Сведения о жертвах политических репрессий до 1929 г. представлены единичными данными. Первые репрессии, относящиеся к моменту установления советской власти в Кыргызстане в 1918 г., документированы лишь небольшими фрагментами, поэтому масштабы их пока невозможно достоверно определить. Во вторую группу вошли дела репрессированных в 1930–1933 гг., отражая политику раскрестьянивания, или, как называли ее в документах ВКП(б), «ликвидации кулачества как класса», когда одна часть граждан республики была переселена в необжитые районы Урала, Сибири, Украины и Казахстана, а другая часть граждан, лишенная имущества, собственности, избирательных и иных прав, была переселена в пределах местных областей. Кроме того, многие крестьяне бежали в города и на строящиеся индустриальные объекты, спасаясь от насильственной коллективизации, репрессий, голода, вызванного аграрной политикой большевиков. Именно в эти годы кыргызы, как и казахи в Казахстане, России, Кыргызстане, недовольные советской властью и запуганные ее карательными органами, были вынуждены покинуть родные края и бежать в Западный Китай (Синьцзян). Третья категория репрессированных в Кыргызстане появилась в ходе сменяющих друг друга операций НКВД с июля 1937 г. по ноябрь 1938 г. Четвертая категория репрессированных, в которую не входили местные кыргызы, появилась за счет спецпереселенцев в 1941–1945 гг. [Там же. С. 10–11].

Издание аккумулировало сведения о 87 казахах (90 осуждений с учетом второго ареста и принятой меры наказания), в том числе первый том содержит информацию из архивных уголовных дел касательно 8 казахов [2], второй том – 8 [3], третий – 9 [4], четвертый – 3 [5], пятый – 19 [6], шестой – 4 [7], седьмой – 6 [8], восьмой – 12 [9], девятый – 16 [10] и десятый том – касательно 2 казахов [11]. На каждого арестованного и осужденного составлена краткая биографическая справка, включающая в себя в большинстве случаев следующие данные из уголовных дел: фамилия, имя, отчество (при наличии), год и место рождения, национальность, место жительства, занятие или профессия, партийная принадлежность, дата ареста и осуждения, приговор, наименование следственного органа, дата исполнения приговора о расстреле и сведения о реабилитации.

Для примера приведем данные на Сатпаева Абиkey Зеиновича, о котором речь пойдет ниже:

«Фамилия, имя, отчество: Сатпаев Абиkey Зеинович, 1882 года рождения. Родился в Чингистауском районе Казахстана.

Национальность: казах.

Место проживания: Кыргызская ССР, город Фрунзе, преподаватель землеустроительного техникума.

Арестован: 03.02.1937 г. за антисоветскую деятельность, шпионаж.

Приговор: 20.08.1937 г. тройкой НКВД к высшей мере наказания.

21.08.1937 г. приговор приведен в исполнение.

Примечание: 10.05.1957 г. отменено, приостановлено» [9. С. 269–270].

Аресты казахов в Кыргызстане по политическим мотивам, т.е. за «антисоветскую деятельность», зафиксированы в 1928 г. – 1 чел., в 1930 г. – 4 чел., в 1931 г. – 1 чел., в 1932 г. – 1 чел., в 1933 – 1 чел., в 1935 г. – 2 чел., в 1936 г. – 3 чел. За 1937 г. произведено 13 арестов казахов, т.е. столько, сколько за девять предыдущих лет, начиная с 1928 г. Так, с 3 февраля 1937 г. и до известного приказа НКВД Союза ССР № 00447 от 30 июля были арестованы 5 казахов, которые были осуждены в разгар «большого террора». До конца года были арестованы еще 8 казахов. В 4 раза увеличилось количество арестов в 1938 г. (32 ареста) по сравнению со вторым полугодием предыдущего года. В 1940 г. были арестованы 2 чел., в 1941 г., до начала Великой Отечественной войны, – 3 чел., во время войны – 19 чел., с ноября 1945 г. по ноябрь 1951 г. – 7 чел. Итого 90 арестов за период с конца октября 1928 г. по ноябрь 1951 г.

Основная масса арестов (45, или 50% от их общего числа) приходится на 1937–1938 гг. В 1941–1945 гг. число арестов казахов составило 22, или 24,4%. Спад наблюдается лишь в послевоенное время, с ноября 1945 г. по ноябрь 1951 г. – 7 арестов, что составило 7,8% от их общего числа. Таким образом, от провозглашенной правящей партией большевиков победы социализма в отдельно взятой стране, с 1937 г., был дан новый старт беззаконию и нарушению прав человека. До ноября 1951 г. было проведено 75 арестов казахов в Кыргызстане, что составило 83,3% от общего числа их арестов с октября 1928 г.

Казахи – уроженцы Кыргызстана являлись выходцами Нарынской, Иссык-Кульской и Чуйской областей, а также городов Фрунзе (Бишкек) и Нарын. На момент ареста казахи проживали в Нарынской, Баткенской, Иссык-Кульской, Ошской, Таласской, Жалал-Абадской и Чуйской областях и в таких городах, как Бишкек, Баткен, Джалал-Абад, Кара-Балта, Каракол, Кызыл-Кия, Нарын, Ош, Токмок.

На момент ареста в Киргизии большинство казахов были в трудоспособном возрасте. Так, арестованные в возрасте от 16 до 50 лет составляли 80 человек, или 88,9% от общего числа арестованных за период с ноября 1928 г. по ноябрь 1951 г. (табл. 1)

Как свидетельствуют материалы, представленные в новом издании, репрессии в Кыргызстане выражались в смертном приговоре, «коротком» тюремном заключении (три года или меньше) или в длительном сроке (свыше трех лет) (табл. 2).

По гендерному составу среди арестованных и осужденных были 84 мужчин (96,6%) и 3 женщины – уроженки Казахстана (3,4%). Незначительное число женщин было характерно для национальных республик. Очевидно, в политическом смысле их не принимали

всерьез из-за низкого социального статуса в обществе. Кроме того, в ИТЛ нужна была мужская рабочая сила.

Таблица 3 отражает меру наказания с учетом возраста на момент ареста в Кыргызстане.

Таблица 1

Репрессированные казахи в Кыргызстане по возрасту

Возраст на момент ареста	16–20 лет	21–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	61–70 лет	Не указан год рождения арестованного
Кол-во, чел.	4	30	34	12	7	2	1
В % к итогу	4,4	33,3	37,8	13,3	7,8	1,1	1,1

Таблица 2

Приговоры казахам (до пересмотра дел)

Мера наказания	Кол-во осуждений	% от общего числа осуждений
Расстрел (ВМН)	15	16,7
10, 15 лет лишения свободы	18	20,0
5–8 лет лишения свободы	17	18,9
1–3 года лишения свободы	7	7,8
Ссылка	2	2,2
Смерть в тюрьме во время следствия	2	2,2
Не указана мера наказания	4	4,4
Дело прекращено	25	27,8
Всего	90	100

Таблица 3

Мера наказания с учетом возраста

Возраст на момент ареста, лет	Мера наказания						Всего,	
	Расстрел	Лишение свободы	Ссылка	Не указана мера наказания	Дело прекращено	Смерть во время следствия	Чел.	%
16–20	–	3	–	–	1	–	4	4,4
21–30	6	12	–	2	10	–	30	33,3
31–40	6	12	1	1	13	1	34	37,8
41–50	2	7	1	1	1	–	12	13,3
51–60	1	6	–	–	–	–	7	7,8
61–70	–	1	–	–	–	1	2	2,2
Не указан год рождения	–	1	–	–	–	–	1	1,1
Всего, чел.	15	42	2	4	25	2	90	
В %	16,7	46,7	2,2	4,4	27,8	2,2		100

Примечание. Таблицы 1–7 составлены нами по данным, приведенным в [2–11].

Приговоры о лишении свободы на различные сроки были объявлены судебными и несудебными органами ОГПУ–НКВД 42 арестованным. Дважды были репрессированы трое мужчин: уроженцы Кыргызстана, Ак-тубинской и Южно-Казахстанской областей Казахстана. Среди репрессированных преобладали беспартийные, а среди 16 коммунистов – рядовые члены, есть секретарь райкома партии, военком, начальник районного отделения милиции, одна женщина – парторг колхоза. Количественно преобладали осуждения казахов на большие сроки заключения в ИТЛ НКВД, от 5 до 15 лет каторжных работ (табл. 4).

Приведем некоторые факты: рядовой 261-й стрелковой дивизии Кадыров Осман осужден к 15 годам лишения свободы за то, что попал в плен на фронте Великой Отечественной войны [6. С. 38]. Уроженец Павлодарского района Асанов Гапар в 26-летнем возрасте работал начальником отдела кадров Министерства здравоохранения Киргизской ССР и 20 августа 1937 г. был осужден на 8 лет ИТЛ [2. С. 330]. Братья Батамолдаевы Асанджан и Шаршенбек, рядовые колхозники, были осуждены 16 июля 1938 г. на 10 лет ИТЛ [4. С. 143].

Избранная карательными органами мера пресечения – арест, т.е. все обвиняемые во время следствия

и направления их дел в суды, коллегии и тройки НКВД находились в тюрьме под стражей. На момент ареста и исполнения приговора о высшей мере наказания большинство казахов были в трудоспособном возрасте (табл. 5).

Из 87 арестованных казахов выходцами из сельской местности являлись 74 человека, или 85%. В городах родились 13 казахов: 8 человек – в Казахстане, 4 – в Кыргызстане, 1 – в Узбекистане, что составляет соответственно 61,5%, 30,8% и 7,7% от числа арестованных городских казахов. НКВД практиковало групповые аресты. Сведения по социальному положению отражены в табл. 6.

Тройки рассматривали дела заочно, в отсутствие обвиняемых, и приговор был окончательным. Порядок рассмотрения дел Особым совещанием при НКВД СССР–МГБ СССР был аналогичным.

Под пристальным вниманием НКВД находилась сфера образования: ее руководители, педагоги, студенты и курсанты. В числе репрессированной казахской интеллигенции в Кыргызстане – пять работников сферы образования, в том числе директор школы, четыре преподавателя техникумов и школ, что составляет более 71% от числа интеллигенции, приговоренной к высшей мере наказания.

Таблица 4

Осуждения на большие сроки лишения свободы

Мера наказания: лишение свободы	Кол-во осуждений	% от числа осуждений на длительные сроки	% от общего числа осуждений (90 = 100%)
15 лет	2	5,7	2,2
10 лет	16	45,7	17,8
8 лет	5	14,3	5,6
7 лет	4	11,4	4,4
6 лет	1	2,9	1,1
5 лет	7	20,0	7,8
Всего	35	100	38,9

Таблица 5

Приговоренные к высшей мере наказания по возрасту

Возраст на момент ареста	21–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Всего
Кол-во, чел.	6	6	2	1	15
В % к итогу по данной мере наказания	40,0	40,0	13,3	6,7	100

Таблица 6

Социальное положение казахов, приговоренных к расстрелу

Социальное положение	Всего, чел.	% от числа приговоренных к расстрелу
Интеллигенция	7	46,7
Рабочие	3	20,0
Крестьяне	3	20,0
Мулла	1	6,7
Безработный	1	6,6
Всего	15	100

В один день, 3 февраля 1937 г., состоялись аресты учителей средней школы № 5 г. Фрунзе Шахмурада Айтымова, 1909 г.р. [2. С. 169] и Джангазы Есеманова, 1912 г.р. [5. С. 44]. Оба – уроженцы Чингистауского района Восточно-Казахстанской области. В один день, 20 августа 1937 г., они были осуждены и на следующий день расстреляны. Реабилитация учителей состоялась 10 мая 1957 г. Данные о них отсутствуют на доступном сайте «Открытый список» жертв политических репрессий в СССР.

21 августа 1937 г. был арестован и затем расстрелян во Фрунзе один из ярких представителей просветительства и образования Казахстана начала XX в., преподаватель землеустроительного техникума Абиkey Зеинович Сатпаев [9. С. 241]. Он был участником национально-освободительного движения Алаш-Орда, кандидатом в Учредительное собрание от Акмолинской и Семипалатинской организаций партии «Алаш» [12. Л. 14], учителем выдающихся ученых и организаторов науки, учредителей Академии наук Казахской ССР Каныша Имантаевича Сатпаева и Алькея Хакановича Маргулана. Делегат Всероссийского мусульманского съезда от Семипалатинской области (1917), член Семипалатинской областной земской управы (1919), председатель губернского отдела народного образования в Семипалатинске (1920–1921), профессиональный преподаватель русского языка и литературы, основатель и первый директор Семипалатинского педагогического техникума (декабрь 1922 г. – 1927), преподаватель Павлодарского русско-казахского училища, Омского рабфака, Семипалатинской учительской семинарии, Фрунзенского землеустроительного техникума – эти вехи биографии Абиkey Зеиновича Сатпаева были хорошо известны ОГПУ–НКВД не только Казахстана.

Как следует из архивной справки Комитета национальной безопасности Кыргызской Республики по делу А.З. Сатпаева за № 7459, он был приговорен в 1927 г. к 3 годам лишения свободы «за организацию контрреволюционной антисоветской деятельности», но был оправдан в 1928 г. Верховным судом Казахской АССР. 2 февраля 1937 г. арестован НКВД Киргизской ССР «за организацию контрреволюционной националистической организации Алаш-Орда». 20 августа того же года решением тройки приговорен к расстрелу по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 58-10, ст.ст. 58-11 и 182 (изготовление, хранение, покупка и сбыт взрывчатых веществ или снарядов, а равно хранение огнестрельного (не охотничьего) оружия без надлежащего разрешения) Уголовного кодекса РСФСР. На следующий день, 21 августа 1937 г., приговор был приведен в исполнение.

Данная архивная справка КНБ Кыргызской Республики позволяет уточнить важные моменты биографии А.З. Сатпаева. Так, в Казахской советской энциклопедии год смерти педагога указан неверно – 1939 г. [13], на сайте Павлодарского Дома географии – 1938 г. и реабилитация в 1956 г. [14]. Понятно теперь и утверждение члена-корреспондента НАН РК, доктора филологических наук, профессора Шамшиябану Канышевы Сатпаевой (1930–2002) об Абиkey Зеиновиче: «Его часто преследовали органы НКВД по причине того, что из зажиточной семьи и в одно время состоял членом алашординского движения, за то, что он влиятельный педагог. Из-за преследования А.З. Сатпаев с большой семьей и родственниками вынужден был скитаться из одного места в другое, уехал из Казахстана и обосновался в Киргизии, во Фрунзе. А.З. Сатпаев там работал в пединституте, но и здесь ему не давали спокойно жить и работать, арестовали, затем расстре-

ляли без суда и следствия, неизвестно в какой овраг выбросили его тело, нет на этой земле могилы дяди. Так безвинно трагически погиб один из активных деятелей просвещения, замечательный педагог, один из ярких представителей казахской интеллигенции» [15].

Она продолжает свои воспоминания: «Абикей ага я видела в 1936 г., когда он приезжал с супругой и младшей дочерью для отдыха в аул младшего двоюродного брата – Газиза Имантаевича Сатпаева. Дядя Газиз тщательно готовился к приезду столь для него дорогого гостя летом. Для них поставили новые белые юрты с внутренними убранствами в одном из живописных мест – просторной поляне с душистыми цветами и небольшими лесами со стройными красавицами-березами и задумчивыми лиственниками. Когда на время отлучился Газиз, его помощники стали собирать юрты для хозяйственных нужд, но не понравилось дяде место, и он просил разобрать уйки – деревянные устройства, и согласно его выбору поставили подальше от юрт для гостей, чтобы им не мешали суета работников и запах дыма и пищи. Детские впечатления долговечны. Помню, слегка седовласый и седобородый, с румяноватым белым лицом, не утративший былой выправки, Абикей Зеинович часто находился в окружении взрослых людей, которые бесконечно вели умные беседы, содержание их ребятишкам, конечно, было непонятно. Он часто гулял во второй половине дня в сопровождении своего младшего брата и его помощника. У Абикей Зеиновича был бежевого цвета костюм с карманными часами на цепочках, которые время от времени он брал аккуратно длинными ухоженными пальцами и заглядывал. Вечерами накидывал на себя голубоватый бархатный шапан свободного покроя, без узоров. Супруга Хамида, с чуть продолговатым смугловатым лицом, с быстросменяющимися взглядами карих глаз, с волосами, аккуратно собранными в небольшой комок на затылке, нередко распоряжалась в хозяйстве и быстро давала указания или советы людям, которые были ответственны за питание и удобства гостей. С тех дней пребывания Абикей ага на отдыхе у брата сохранилась фотография, где он, жена, дочь, Газиз ага и Абсалым ата, – это один из последних их снимков, запечатлевших незабываемую встречу, через год и Газиза Имантаевича, и Абикей Зеиновича арестовали и расстреляли. Долгое время их имена были запрещены, не забывали только близкие и те, которые знали, помнили и ценили их. Мы, младшие, знали их больше через рассказы своих родителей, которые бережно сохранили их не только в сердцах и памяти, но и не выбрасывали их фотографии, материалы, связанные с жизнью и деятельностью известных людей»² [Там же].

Хамида Султанбаева, мать пятерых детей, умерла в 1953 г., так и не дождавшись реабилитации супруга Абикей Зеиновича. 10 мая 1957 г. президиум Фрунзенского областного суда отменил решение тройки НКВД Киргизской ССР и прекратил уголовное дело в отношении А.З. Сатпаева, т.е. реабилитировал. Не уронили честь отца его дети. Райхан Абикеевна (1912–1989) – первая среди женщин-казашек терапевт, доктор медицинских наук (1961), заслуженный деятель науки (1967), заслуженный врач, кавалер орденов Ленина, Отече-

ственной войны II степени, участница Великой Отечественной войны. Ее сын Есен Абикенович Бектуров, уроженец Ташкента 1931 г.р., ныне академик НАН РК, доктор химических наук. Именем зятя Абикей Зеиновича – Абикей Бектурова – назван академический Институт химических наук в Алматы.

Во время ареста Абикей Зеиновича его вторая дочь Раушан была студенткой 3-го курса медицинского института в Ташкенте. Раушан Абикеевна (1916–1986) – хирург-онколог, доктор медицинских наук (1972). После смерти отца ее супругом стал Алькей Хаканович Маргулан (1904–1985). Внучка Абикей Зеиновича – Данель Алькеевна Маргулан – кандидат медицинских наук, возглавляет международный фонд им. академика А.Х. Маргулана. Имя ее отца, основоположника казахстанской школы археологии и этнографии, достойно носит Институт археологии в Алматы.

Авторы данной публикации обратились к лидерам казахской общины в Кыргызстане выйти с ходатайством в мэрию г. Бишкека об увековечении имени А.З. Сатпаева в столице Кыргызстана.

За «контрреволюционную» деятельность был осужден и приговорен 14 ноября 1941 г. к ВМН 27-летний Аймагамбет Дарменов, 1914 г.р., уроженец села Байганкум Чилийского района Кызыл-Ординской области [16. Л. 4, 14]. В 1936 г. он окончил сельскохозяйственный факультет Средне-Азиатского планово-экономического института им. В.В. Куйбышева в Самарканде по специальности экономист-плановик по сельскому хозяйству. В период с 20 августа 1936 г. по 5 сентября 1937 г. работал директором Финансово-экономического техникума города Турткуль Кара-Калпакской АССР [Там же. Л. 4, 4 об.]. 27 января 1941 г. назначен руководителем кафедры марксизма-ленинизма на кыргызском языке при Учительском институте г. Каракол и 17 февраля того же года – преподавателем кафедры совместительству [Там же. Л. 13, 19]. Последним местом работы Аймагамбета Дарменова перед арестом была должность лектора отдела пропаганды и агитации Иссык-Кульского обкома ВКП (б) [Там же. Л. 21]. Реабилитирован 13 апреля 1965 г. [3. С. 182].

Тройка НКВД также приговорила к расстрелу секретаря Нарынского райкома партии Айтана Мамутовича Калмурзаева, 1906 г.р., уроженца г. Нарына. Он был арестован 7 февраля 1938 г. [6. С. 71] и через 18 дней приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован 21 августа 1956 г.

Справедливо было отмечено Председателем Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий А.Н. Яковлевым: «Наследники Сталина понимали, что рано или поздно, но им придется нести ответственность за злодеяния режима, в том числе и за собственные. Однако признать их открыто не хватало мужества, да и страх перед возмездием висел над их головами» [17. С. 5].

В табл. 7 показатели по реабилитации сгруппированы нами по десятилетиям. В «Книге жертв политических репрессий в Кыргызстане» проставлены годы реабилитации по 63 гражданам казахской национальности. Это без учета прекращенных дел. При этом не указан факт реабилитации по 4 осужденным.

Динамика реабилитации казахов в Кыргызстане (1954–1997 гг.)

Годы	Всего, чел.	% от числа реабилитированных казахов
1954–1960	19	30,2
1961–1970	7	11,1
1971–1980	1	1,5
1981–1990	18	28,6
1991–1997	18	28,6
Не указан факт реабилитации	4	
Итого	63	100

Фактически до горбачевской «перестройки» речь шла об эпизодических случаях реабилитации жертв политических репрессий. Некоторое исключение составляют лишь 1957, 1958 и 1960 гг. Так, в это время, например, принимается 13 решений о реабилитации казахов в Кыргызстане. За период с 1989 по 1997 гг. приняты положительные решения о реабилитации 36 граждан казахской национальности в республике.

Необходимо учитывать, что в реабилитационном процессе советской практики весомыми были политическая и идеологическая составляющие. Достаточно сказать, что проведенная в конце 50 – начале 60-х гг. прошлого столетия юридическая реабилитация отдельных лидеров и активистов партии «Алаш» и правительства Алаш-Орды не сыграла до конца 1980-х – начала 1990-х гг. свою пролонгированную положительную роль в возвращении народу их творческого наследия и честного имени. До сегодняшнего дня не проведена в Казахстане полная политическая реабилитация Алаш-Орды как национального правительства и партии «Алаш» как цельной организации с собственной политической программой в интересах казахского народа. Принцип отбора кандидатур репрессированных по политическим мотивам на реабилитацию понять сложно как по казахстанской, российской, так и по кыргызстанской практике.

Многим арестованным инкриминировались не только статьи по «контрреволюционным» преступлениям в различном их сочетании, но и другие, вымышленные фантазией следователей преступления (хозяйственные, должностные). Косвенно о фабрикации уголовных дел свидетельствуют решения судебных органов о значительном количестве прекращенных дел (66%) по итогам арестов 1938 г. и освобождении обвиняемых из-под ареста.

Последовавшая реабилитация отражала борьбу мнений по данной проблеме в ЦК и Политбюро ЦК КПСС, силовых структурах и условно, исходя из принятых документов, может быть разделена на три периода: март 1953 – февраль 1956 г. [17], 1956 – начало 1980-х гг. [18] и середина 1980-х гг. – 1991 г. [19].

Хотя «Книга жертв политических репрессий в Кыргызстане» издана уже в 2020 г., но и в ней приведены неполные сведения о репрессированных казахах. Эти данные все еще требуют дальнейшего уточнения и конкретизации по уголовным делам и архивным источникам. На сайте «Открытый список» жертв политических репрессий в СССР приведены также и другие фамилии лиц казахской национальности, которые на момент ареста проживали в Кыргызстане, но были осуждены органами НКВД другой республики или

вторично подвергнуты аресту после отбытия сроков лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях в других регионах Советского Союза. Например: Бекимов Нияз, 1882 г.р., уроженец Каратюбинского района Западно-Казахстанской области, проживал в г. Фрунзе, работал зав. складом магазина № 2 «Бакалея», беспартийный, арестован 17 октября 1936 г. Осужден на 3 года ИТЛ. Второй арест последовал 22 апреля 1940 г. по ст. 58-б, и он был приговорен к 8 годам лишения свободы. В последнем кыргызстанском издании 2020 г. второй арест не отражен.

Также на сайте «Открытый список» размещена информация под двумя вариантами имени: Ходжамкулов Нашир (Намир) Ходжамкулович (1907). Место рождения: Ташкентская обл., Ташкент. Место проживания: Кыргызстан, Фрунзе. Образование: высшее экономическое. Дата ареста: 17 сентября 1930 г. Другой уточняющей информации, к сожалению, нет. Фамилия репрессированного пропущена в бишкекском издании 2020 г.

В действительности речь должна была идти о привлечении Ходжамкулова Нашира (в других документах Ходжамкулов Насыр) к уголовному делу № 12107, сфабрикованному органами ОГПУ Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана по обвинению видных деятелей интеллигенции в создании «подпольной конфиденциальной казахской националистической организации». Тогда были также арестованы Ауэзов Мухтар, Тынышпаев Мухамеджан, Кеменгеров Кошмухамед, Глеулин Жумагали, Ермаков Алимхан, Досмухамедовы Жиганша и Халел, Кудерин Жумахан, Акбаевы Абдильхамит и Жакуп, Кадырбаев Сейтказы, Сулеев Билял, Мурзин Мухтар, Буралкиев Мустафа, Исхаков Тания, Мунайтпасов Абдрахман Умбетбаев Алдаберген, Омаров Уалихан.

ОГПУ целенаправленно проводило аресты казахов в Кыргызстане, Узбекистане, Казахстане и направляло арестованных в тюрьму крепости Алма-Ата. В один день, 17 сентября 1930 г., были арестованы Ходжамкулов Нашир в Кыргызстане, в Ташкенте – научный сотрудник Среднеазиатского государственного университета Ауэзов Мухтар, аспирант Кеменгеров Кошмухамед и Буралкиев Мустафа. В Узбекистане арестованы на агростанции под Ташкентом Кудерин Жумахан, преподаватель рабфака при Среднеазиатском сельскохозяйственном институте Исхаков Даниал, Байгаскин Есим, врач, ассистент медицинского факультета Кашкынбаев Иса (Гайса).

ОГПУ предъявило им обвинения по ст.ст. 58-7, 58-11 и 59 Уголовного кодекса РСФСР. Как писал арестованный Мухтар Ауэзов, обвинение было предъявлено

только 6 декабря 1930 г. «с формулировкой, будто бы я состою в организации и исполнял ее задачи, пытался своей деятельностью выступить против советского строя всеми средствами: в печати, школе и пр. Никогда в жизни, ни на одной работе, ни в каком-либо государственном или хозяйственном учреждении в контрреволюционной деятельности, относящейся по смыслу пункта 7, не состоял» [20. С.157]. 25 мая 1931 г. заключенный подал заявление прокурору по делам ПП ОГПУ о том, что с момента ареста его вызывали на допрос только один раз, поэтому он просит вызвать на допрос и указать нормативы и акты по репрессивным мерам по отношению к нему.

ОГПУ лишь уведомляло прокурора, наблюдающего за следственным производством, а в Москву подавало «обоснование» о продлении сроков следствия «ввиду необходимости ареста ряда новых лиц, причастных к деятельности вышеназванной организации, и в связи с выяснением новых обстоятельств». В тюрьме ОГПУ в Алма-Ате к 20 ноября 1930 г. содержалось уже около 40 человек. 16 августа 1931 г. по делу проходило 30 казахов, так как ОГПУ не смогло собрать нужные доказательства, однако 2 марта 1932 г. чекисты направили дело в 5 томах на новое исследование. В последнем обращении в Москву местное ОГПУ указало, что срок следствия и содержание под стражей запланированы до 1 ноября 1932 г., т.е. более двух лет планировались следствие и содержание в тюрьме.

Нашир Ходжамкулов, который до ареста 17 сентября 1930 г. проживал в Киргизии, был осужден 20 апреля 1932 г. вместе с другими представителями национальной интеллигенции. Тройка при ПП ОГПУ в Казахстане приговорила его к высылке на 5 лет.

Вместе с тем в бишкекском издании пропущены биографические сведения о Жумагали Тлеулине (1890–1938), ярком представителе алашской интеллигенции, враче, талантливом переводчике книг по медицине, изданных на казахском языке в Оренбурге и Москве. Он был арестован ОГПУ 5 июня 1930 г. Ему было предъявлено обвинение в вооруженном сопротивлении советской власти в 1918–1920 гг., проведении националистической агитации и пропаганды, связях с зарубежными организациями. Два года он находился под следствием и был приговорен к высылке на 5 лет в Воронежскую область. После возвращения заведовал больницей в селе Новотроицкое (ныне г. Шопоков Сокулукского района Чуйской области Кыргызстана). Здесь был вторично арестован 17 января 1938 г. и через месяц расстрелян по решению тройки НКВД [21. С. 200–202, 205–206].

Также в данном издании пропущено имя Койбагаровой Шафики Ахмедбековны (1906–1994), ираниста и тюрколога. Она родилась в городе Пишпек (ныне – Бишкек) Кыргызстана, в крестьянской казахской семье. Училась в татарской и русской школах. В 1924 г. направлена в Ташкент на учебу в Средне-Азиатский государственный университет, где проучилась один год. После работала в женотделах Чимкентского уездного комитета и Актюбинского губернского комитета ВКП(б). Была участницей нескольких всесоюзных научных экспедиций, в том числе антропологической

экспедиции в Кыргызстан в 1928 г. под руководством С.И. Руденко. Член ВКП(б) с 1928 г. В 1931 г. по направлению Казахстана поступила в аспирантуру Академии наук СССР. В 1934–1936 гг. работала экономистом в Ленинградском областном управлении связи. После ареста в мае 1936 г. супруга Э.Л. Груздева уехала в Кыргызстан, где преподавала историю в Электротехническом институте. 9 октября 1937 г. осуждена Особым совещанием при НКВД СССР как член семьи изменника родины на 5 лет ИТЛ. Отбывала срок в лагерях Томской и Новосибирской областей. 24 сентября 1942 г. Ш.А. Койбагарова освобождена из лагеря, но отправлена в ссылку в Семипалатинскую область. С середины 1950-х гг. проживала в Ленинграде, работала в библиотеке Академии наук [22].

Таким образом, на данный момент имеется ряд территориальных лакун, не все архивные источники по изучаемой теме еще обнаружены и введены в научный оборот. Восстановление биографий людей – задача чрезвычайно трудоемкая, но именно она придает гуманистический смысл выявлению и изучению архивных документов с целью реабилитации безвинно осужденных.

Вместе с тем выявленные в 10-томном издании фамилии репрессированных казахов на территории Кыргызстан, помогли открыть имена трех крупных государственных деятелей республики. Это Искандер Жоломанов, возглавлявший в 1927–1934 гг. наркоматы внутренних дел и юстиции [23. С. 18], Мусабек Таукин, нарком Рабоче-Крестьянской инспекции и юстиции, [24. Л. 1 об.; 25. Л. 197], Санжар Сегизбаев – первый председатель Верховного суда Киргизской ССР в 1937 г. [26. Л. 5].

Указанные деятели внесли большой вклад в работу советских органов Кыргызстана. Однако политические репрессии не обошли стороной и их. Так, Мусабек Таукин был исключен из партии как «контрреволюционный националист» и арестован 17 октября 1937 г. за «антисоветскую» деятельность [24. Л. 31; 26. С. 50]. 19 апреля 1938 г. был опубликован список лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР (за подписями Сталина, Молотова, Кагановича и Жданова) по Киргизской ССР. По 1-й категории (к расстрелу) были утверждены 21 человек, под номером 14 стояла фамилия приговоренного М.И. Таукина [27. Л. 92, 101]. Находясь в тюрьме в ожидании исполнения приговора, он скончался [10. С. 50]. 9 февраля 1994 г. реабилитирован посмертно. С.Б. Сегизбаев был снят с должности председателя Верховного суда 23 декабря 1937 г., а незадолго до этого был исключен из партии как «враг народа» [26. Л. 8]. Его арест последовал 11 декабря 1938 г. по обвинению в антисоветской деятельности [9. С. 271]. Дело было прекращено 15 августа 1939 г., и С.Б. Сегизбаев был освобожден из-под стражи. И.Ж. Жоломанов был арестован 31 мая 1950 г. и 19 августа приговорен к ссылке в Красноярский край [5. С. 61]. Лишь 29 ноября 1955 г. дело в отношении И.Ж. Жоломанова было прекращено.

В аналитическом материале Ф.Г. Савинского «Справка о некоторых фактах нарушения социалистической законности и массовых репрессий в Казахстане в 1937–

1938 г.» утверждается, что начало репрессиям было положено убийством С.М. Кирова 1 декабря 1934 г. и что в Казахстане в 1935 г. и до августа 1936 г. не было массовых арестов [28. Л. 6, 8]. Здесь, на наш взгляд, необходимо сделать уточнение по хронологии репрессий в Казахстане и их особенностям.

С арестов в конце 1928 г. начались репрессии против интеллигенции дореволюционного поколения, сторонников партии «Алаш», и в тюрьму были заключены 44 человека. С июля 1929 г. следствие было передано Москве, и 43 подследственных (кроме Адилева Д.) были переведены в Бутырскую тюрьму. Осенью 1930 г. началась вторая волна репрессий, о которой сказано выше. Многие, отбыв срок в ИТЛ, в ссылке и высылке, были вновь репрессированы НКВД по сфабрикованным чекистами делам во время «большого террора». На наш взгляд, при изучении истории политических репрессий надо отходить от бывших административных и современных государственных границ республики, т.е. не ограничиваться ее территориальными рамками.

В деле реабилитации жертв политических репрессий преобладала своего рода кампанейщина как в советское, так и в постсоветское время. Для восстановления исторической справедливости нужна межгосударственная кооперация на постсоветском пространстве не только исследователей, но и работников прокуратуры, МВД и органов госбезопасности, государственных, в том числе ведомственных, архивов. Например, среди репрессированных казахов на территории Кыргызстана были уроженцы собственно этой республики (11 чел., 12,6%), России (3 чел., 3,4%), Узбекистана (2 чел., 2,3%) и Казахстана. Казахи из России – выходцы из Ростовской, Томской и Чкаловской (Оренбургской) областей. Абсолютное большинство арестован-

ных – уроженцы Казахстана: 71 человек из 87, т.е. 81,6% от общего числа арестованных казахов Кыргызстана за период с октября 1928 г. по ноябрь 1951 г. Среди осужденных – уроженцы 12 областей Казахстана, а также городов Алма-Ата, Акмолинск, Петропавловск и Чимкент. В архивных уголовных делах 13 казахов место рождения в Казахстане указано без расшифровки названия области или района. Уроженцами Джамбульской области являлись 13 человек, Алматинской – 11, Актюбинской – 5, Восточно-Казахстанской 4, Кызыл-Ординской – 4, Кустанайской – 3, Западно-Казахстанской – 2, Семипалатинской – 2, Павлодарской – 2, Южно-Казахстанской – 2, Уральской – 1, Карагандинской области – 1 человек. Но основная численность приходится на приграничный регион Казахстана – 24 человека, что составляет 34% от общего числа уроженцев Казахстана, подвергнутых арестам на территории Киргизии. Эти данные также свидетельствуют о сильном взаимовлиянии приграничных территорий.

Реабилитация жертв политических репрессий является важным моментом в современных взаимоотношениях демократического правового государства и гражданского общества, в преодолении социального страха перед государством и его силовыми органами. Поэтому остается актуальной задача довести работу по рассекречиванию документов по политическим репрессиям до логического завершения.

Таким образом, материалы «Книги жертв политических репрессий в Кыргызстане в 1920–1950-х гг.» обладают большим информационным потенциалом и являются ценным источником по изучению политических репрессий, в том числе казахов за пределами советского Казахстана.

Примечания

¹ В оригинале на кыргызском языке – «Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920–1953-жж.).

² Данный текст авторы приводят, чтобы показать трагическую судьбу репрессированных представителей казахской интеллигенции.

Список источников

1. Восстанавливаем историческую справедливость: краткие сведения о лицах, необоснованно подвергшихся репрессиям в 30–50 годах на территории Кыргызстана и реабилитированных в период с 1989 г. по 1995 г. : в 2 вып. / Мин-во нац. безопасности Кыргызской Республики. Бишкек : Учкун, 1996. Вып. 1. 117 с.; 1997. Вып. 2. 101 с.
2. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920–1953-жж.) : 10 томдук / авт.-түз. Б.Дж. Абдрахманов, Т.А. Абдырахманов. Бишкек : Бийиктик плюс, 2020. Т. 1. 424 с. (на кырг. яз.).
3. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920–1953-жж.) : 10 томдук / авт.-түз. Б.Дж. Абдрахманов, Т.А. Абдырахманов. Бишкек : Бийиктик плюс, 2020. Т. 2. 460 с. (на кырг. яз.).
4. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920–1953-жж.) : 10 томдук / авт.-түз. Б.Дж. Абдрахманов, Т.А. Абдырахманов. Бишкек : Бийиктик плюс, 2020. Т. 3. 404 с. (на кырг. яз.).
5. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920–1953-жж.) : 10 томдук / авт.-түз. Б.Дж. Абдрахманов, Т.А. Абдырахманов. Бишкек : Бийиктик плюс, 2020. Т. 4. 292 с. (на кырг. яз.).
6. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920–1953-жж.) : 10 томдук / авт.-түз. Б.Дж. Абдрахманов, Т.А. Абдырахманов. Бишкек : Бийиктик плюс, 2020. Т. 5. 600 с. (на кырг. яз.).
7. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920–1953-жж.) : 10 томдук / авт.-түз. Б.Дж. Абдрахманов, Т.А. Абдырахманов. Бишкек : Бийиктик плюс, 2020. Т. 6. 524 с. (на кырг. яз.).
8. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920–1953-жж.) : 10 томдук / авт.-түз. Б.Дж. Абдрахманов, Т.А. Абдырахманов. Бишкек : Бийиктик плюс, 2020. Т. 7. 412 с. (на кырг. яз.).
9. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920–1953-жж.) : 10 томдук / авт.-түз. Б.Дж. Абдрахманов, Т.А. Абдырахманов. Бишкек : Бийиктик плюс, 2020. Т. 8. 508 с. (на кырг. яз.).
10. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920–1953-жж.) : 10 томдук / авт.-түз. Б.Дж. Абдрахманов, Т.А. Абдырахманов. Бишкек : Бийиктик плюс, 2020. Т. 9. 448 с. (на кырг. яз.).
11. Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920–1953-жж.) : 10 томдук / авт.-түз. Б.Дж. Абдрахманов, Т.А. Абдырахманов. Бишкек : Бийиктик плюс, 2020. Т. 10. 00 с. (на кырг. яз.).
12. Список членов центральных и местных комитетов партии Алаш и активистов этой партии (сост. по запросу Главлит КазССР № 78с от 10 августа 1983 г.). Секретно // Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 811 (Институт истории партии при ЦК КП Казахстана). Оп. 23. Д. 438 (Список членов центральных и местных комитетов партии Алаш и активистов этой партии). Л. 1–20.

13. Сәтбаев Әбікей Зейінұлы // Қазақ Совет энциклопедиясы : 12-т / бас ред. М.К. Қаратаев. Алматы : Қазақ Совет энциклопедиясы, 1977. Т. 10. С 79. (на каз. яз.).
14. Соколкин Э. К истории Географического общества в Прииртышье. URL: <http://www.pavgeo.kz/ru/k-istorii-geograficheskogo-obshhestva-v-priirtyishe/> (дата обращения: 01.22.2021).
15. Сатпаева Ш. Свет Очага. Алма-Ата : Казахстан, 1999. 184 с. URL: <http://bibliotekar.kz/svet-ochaga-shamshijabanu-satpaeva> (дата обращения: 10.10.2020).
16. Автобиография секретаря по пропаганде и агитации Иссык-Кульского обкома комсомола Дарменова Аймагамбета // Центральный Государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики (ЦГА ОПД КР). Ф. 56 (Центральный комитет Коммунистической партии большевиков Киргизии). Оп. 6. Д. 2457 (Личное дело Дарменова Аймагамбета). 21 л.
17. Реабилитация. Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы : в 3 т. / сост. А.Н. Артизов, Ю.В. Сигачев, В.Г. Хлопов, И.Н. Шевчук. М. : МФД, 2000. Т. 1: Март 1953 – февраль 1956. 503 с.
18. Реабилитация. Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы : в 3 т. М. : МФД, 2003. Т. 2: Февраль 1956 – начало 80-х годов. 960 с.
19. Реабилитация: как это было. Документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., и другие материалы. М. : МФД, 2004. Т. 3: Середина 80-х годов – 1991. 720 с.
20. Заявление подследственного М. Ауэзова заместителю начальника ПП ОГПУ тов. Волжанскому и тов. Попову от 6/ХП 1930 г. // Движение Алаш : сб. материалов судебных процессов над алашевцами : в 3 т. Алматы : Дегдар, 2016. Т. 2. С. 157–158.
21. Муканов К.М. Жумагали Тлеулин – деятель «Алаш-Орды» : докум. биография. Алматы : Жибек жолы, 2005. 216 с.
22. Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. Люди и судьбы : библиограф. словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб., 2003. 496 с. URL: <http://memory.pvost.org/pages/kobjbogarova.html> (дата обращения: 07.26.2021).
23. Джакишев А.У. Исторический опыт создания, становления и развития органов милиции Кыргызстана (1918 – начало 2000-х гг.) Бишкек : Изд-во КРСУ, 2020. 182 с.
24. Личный листок по учету кадров Мусабека Таукина // ЦГА ОПД КР. Ф. 10 (Кара-киргизский обком ВКП(б)). Оп. 15. Д. 2545 (Личное дело Мусабека Таукина). 5 л.
25. Протокол № 40 Заседания Бюро Киргизского Обкома ВКП(б) от 3 августа 1934 г. // ЦГА ОПД КР. Ф. 10 (Кара-киргизский обком ВКП(б)). Оп. 1. Д. 561 (Протоколы заседаний бюро Киробкома). 198 л.
26. Выписка из протокола № 257 Заседания Бюро Киргизского Обкома ВКП (б) от 1 февраля 1937 г. // ЦГА ОПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2325 (Личное дело Сегизбаева Санжара Бактыбаевича). 8 л.
27. Список лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР (Вологодская область, Тамбовская область, Тульская область, Киргизская С.С.Р.); Список лиц по Киргизской ССР. 1-я категория // Российский государственный архив современной политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп. 171. Д. 416. Л. 92, 101. URL: <https://stalin.memo.ru/lists/list297/> (дата обращения: 07.27.2021).
28. Справка о некоторых фактах нарушения социалистической законности и массовых репрессий в Казахстане в 1937–1938 гг. // АП РК. Ф. 811. Оп. 38. Д. 24 (Справка Савинского Ф.Г. о некоторых фактах нарушения социалистической законности и массовых репрессиях). Л. 1–60 об.

References

1. Kyrgyzstan. (1997) *Vosstanavlivaem istoricheskuyu spravedlivost': kratkie svedeniya o litsakh, neobosnovanno podverghshikhsya repressiyam v 30–50 godakh na territorii Kyrgyzstana i reabilitirovannykh v period s 1989 g. po 1995 g.* [Restoring historical justice: brief information about people who were unreasonably subjected to repression in the 1930–50s in Kyrgyzstan and rehabilitated from 1989 to 1995]. Vol. 1. Bishkek: Uchkun.
2. Abdrakhmanov, B.Dzh. & Abdyrakhmanov, T.A. (2020a) *Kyrgyzstandagy sayasiy repressiyany kurmandyktary (1920–1953-zhzh.)*. Vol. 1. Bishkek: Biyiktik plyus.
3. Abdrakhmanov, B.Dzh. & Abdyrakhmanov, T.A. (2020b) *Kyrgyzstandagy sayasiy repressiyany kurmandyktary (1920–1953-zhzh.)*. Vol. 2. Bishkek: Biyiktik plyus.
4. Abdrakhmanov, B.Dzh. & Abdyrakhmanov, T.A. (2020c) *Kyrgyzstandagy sayasiy repressiyany kurmandyktary (1920–1953-zhzh.)*. Vol. 3. Bishkek: Biyiktik plyus.
5. Abdrakhmanov, B.Dzh. & Abdyrakhmanov, T.A. (2020d) *Kyrgyzstandagy sayasiy repressiyany kurmandyktary (1920–1953-zhzh.)*. Vol. 4. Bishkek: Biyiktik plyus.
6. Abdrakhmanov, B.Dzh. & Abdyrakhmanov, T.A. (2020e) *Kyrgyzstandagy sayasiy repressiyany kurmandyktary (1920–1953-zhzh.)*. Vol. 5. Bishkek: Biyiktik plyus.
7. Abdrakhmanov, B.Dzh. & Abdyrakhmanov, T.A. (2020f) *Kyrgyzstandagy sayasiy repressiyany kurmandyktary (1920–1953-zhzh.)*. Vol. 6. Bishkek: Biyiktik plyus.
8. Abdrakhmanov, B.Dzh. & Abdyrakhmanov, T.A. (2020g) *Kyrgyzstandagy sayasiy repressiyany kurmandyktary (1920–1953-zhzh.)*. Vol. 7. Bishkek: Biyiktik plyus.
9. Abdrakhmanov, B.Dzh. & Abdyrakhmanov, T.A. (2020h) *Kyrgyzstandagy sayasiy repressiyany kurmandyktary (1920–1953-zhzh.)*. Vol. 8. Bishkek: Biyiktik plyus.
10. Abdrakhmanov, B.Dzh. & Abdyrakhmanov, T.A. (2020i) *Kyrgyzstandagy sayasiy repressiyany kurmandyktary (1920–1953-zhzh.)*. Vol. 9. Bishkek: Biyiktik plyus.
11. Abdrakhmanov, B.Dzh. & Abdyrakhmanov, T.A. (2020j) *Kyrgyzstandagy sayasiy repressiyany kurmandyktary (1920–1953-zhzh.)*. Vol. 10. Bishkek: Biyiktik plyus.
12. Kazakhstan. (1983) *Spisok chlenov tsentral'nykh i mestnykh komitetov partii Alash i aktivistov etoy partii (sost. po zaprosu Glavlit KazSSR № 78s ot 10 avgusta 1983 g.)*. *Sekretno* [List of members of the central and local committees of the Alash party and activists of this party (compiled at the request of Glavlit KazSSR No. 78s dated August 10, 1983). Secret]. The Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). Fund 811 (Institute of Party History under the Central Committee of the Communist Party of Kazakhstan). List 23. File 438 (List of members of the central and local committees of the Alash party and activists of this party). pp. 1–20.
13. Қаратаев, М.К. (ed.) (1977) *Қазақ Совет энциклопедиясы: 12 томдук*. Vol. 10. Алматы: Қазақ Совет энциклопедиясы. p 79.
14. Sokolkin, E. (n.d.) *K istorii Geograficheskogo obshchestva v Priirtysh'e* [On the history of the Geographical Society in the Irtysh region]. [Online] Available from: <http://www.pavgeo.kz/ru/k-istorii-geograficheskogo-obshhestva-v-priirtyishe/> (Accessed: 22nd January 2021).
15. Satpaeva, Sh. (1999) *Svet Ochaga* [Light of the Hearth]. Alma-Ata: Kazakhstan. [Online] Available from: <http://bibliotekar.kz/svet-ochaga-shamshijabanu-satpaeva> (Accessed: 10th October 2020).
16. Darmenov, A. (n.d.) *Avtobiografiya sekretarya po propogande i agitatsii Issyk-Kul'skogo obkoma komsomola Darmenova Aymagambeta* [Autobiography of the secretary for propaganda and agitation of the Issyk-Kul regional committee of the Komsomol Darmenov Aimagambet]. The Central State Archive of Socio-Political Documentation of the Kyrgyz Republic (TSGA OPD KR). Fund 56 (Committee of the Communist Party of the Bolsheviks of Kyrgyzstan). List 6. File 2457. 21 l.
17. Artizov, A.N., Sigachev, Yu.V., Khlopov, V.G. & Shevchuk, I.N. (eds) (1956) *Reabilitatsiya. Kak eto bylo. Dokumenty Prezidiuma TsK KPSS i drugie materialy: v 3 t.* [Rehabilitation. How it was. Documents of the Presidium of the Central Committee of the CPSU and other materials: in 3 vols]. Vol. 1. Moscow: MFD.

18. Artizov, A.N., Sigachev, Yu.V., Khlopov, V.G. & Shevchuk, I.N. (eds) (2003) *Reabilitatsiya. Kak eto bylo. Dokumenty Prezidiuma TsK KPSS i drugie materialy: v 3 t.* [Rehabilitation. How it was. Documents of the Presidium of the Central Committee of the CPSU and other materials: in 3 vols]. Vol. 2. Moscow: MFD.
19. Artizov, A.N. et al. (eds) (2004) *Reabilitatsiya: kak eto bylo. Dokumenty Politbyuro TsK KPSS, stenogrammy zasedaniya Komissii Politbyuro TsK KPSS po dopolnitel'nomu izucheniyu materialov, svyazannykh s repressiyami, imevshimi mesto v period 30–40-kh i nachala 50-kh gg., i drugie materialy* [Rehabilitation: how it was. Documents of the Politburo of the Central Committee of the CPSU, transcripts of the meeting of the Commission of the Politburo of the Central Committee of the CPSU for additional study of materials related to the repressions that took place in the period of the 1930–40s and early 1950s, and other materials]. Vol. 3. Moscow: MFD.
20. Aueзов, M. (2016) *Zayavlenie podsledstvennogo M. Auezova zamestitelyu nachal'nika PP OGPU tov. Volshanskomu i tov. Popovu ot 6/XII 1930 g.* [Statement of the defendant M. Aueзов to the deputy head of the PGPU Comrade Volshansky and Comrade Popov dated 6/XII 1930]. In: *Dvizhenie Alash: materialov sudebnykh protsessov nad alashevtsami* [The Alash Movement: Materials of the trials of the Alash people]. Vol. 2. Almaty: Degdar. pp. 157–158.
21. Mukanov, K.M. (2005) *Zhumagali Tleulin – deyatel' "Alash-Ordy"* [Zhumagali Tleulin – the leader of “Alash-Orda”]. Almaty: Zhibek zholy.
22. Vasilkov, Ya.V. & Sorokina, M.Yu. (2003) *Lyudi i sud'by: biobibliogr. slovar' vostokovedov – zhertv politicheskogo terrora v sovetskiy period (1917–1991)* [People and destinies: Biobibliographical Dictionary of Orientalists – Victims of Political Terror in the Soviet Period (1917–1991)]. St. Petersburg: [s.n.]. [Online] Available from: <http://memory.pvost.org/pages/kobjogarova.html> (Accessed: 26th July 2021).
23. Dzhakishiev, A.U. (2020) *Istoricheskiy opyt sozdaniya, stanovleniya i razvitiya organov militsii Kyrgyzstana (1918 – nachalo 2000-kh gg.)* [The historical experience of the creation, formation and development of the militia bodies of Kyrgyzstan (1918 – early 2000s)]. Bishkek: KRSU.
24. Taukin, M. (n.d.) *Lichnyy listok po uchetu kadrov Musabeka Taukina* [Personal sheet on personnel records of Musabek Taukin]. The Central State Archive of Socio-Political Documentation of the Kyrgyz Republic (TSGA OPD KR). Fund 10 (Kara-Kyrgyz Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks). List 15. File 2545 (Personal file of Musabek Taukin). 5 l.
25. Kyrgyzstan. (1934) *Protokol № 40 Zasedaniya Byuro Kirgizskogo Obkoma VKP(b) ot 3 avgusta 1934 g.* [Minutes No. 40 of the Meeting of the Bureau of the Kyrgyz Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks dated August 3, 1934]. The Central State Archive of Socio-Political Documentation of the Kyrgyz Republic (TSGA OPD KR). Fund 10 (Kara-Kyrgyz Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks). List 1. File 561 (Minutes of the meetings of the Bureau of Kirobkom). 198 l.
26. Kyrgyzstan. (1937) *Vypiska iz protokola № 257 Zasedaniya Byuro Kirgizskogo Obkoma VKP (b) ot 1 fevralya 1937 g.* [Extract from the protocol No. 257 of the Meeting of the Bureau of the Kyrgyz Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks dated February 1, 1937]. The Central State Archive of Socio-Political Documentation of the Kyrgyz Republic (TSGA OPD KR). Fund 10. List 1. File 2325 (Personal file of Segizbaev Sanzhar Baktybaevich). 8 l.
27. Military Collegium of the Supreme Court of the USSR. (n.d.) *Spisok lits, podlezhashchikh sudu Voennoy Kollegii Verkhovnogo Suda Soyuzo SSR (Vologodskaya oblast', Tambovskaya oblast', Tul'skaya oblast', Kirgizskaya S.S.R.); Spisok lits po Kirgizskoy SSR. 1-ya kategoriya* [List of persons subject to trial by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR (Vologda Oblast, Tambov Oblast, Tula Oblast, Kirghiz S.S.R.); List of persons in the Kirghiz SSR. 1st category]. The Russian State Archive of Contemporary Political History (RGASPI). Fund 17. List 171. File 416. pp. 92, 101. [Online] Available from: <https://stalin.memo.ru/lists/list297/> (Accessed: 07.27.2021).
28. Kazakhstan. (n.d.) *Spravka o nekotorykh faktakh narusheniya sotsialisticheskoy zakonnosti i massovykh repressiy v Kazakhstane v 1937–1938 gg.* [Information about some facts of violation of socialist legality and mass repressions in Kazakhstan in 1937–1938]. AP RK. Fund 811. List 38. File 24 (Certificate given to Savinsky FG about some facts of violation of socialist legality and mass repression). pp. 1–60 ob.

Сведения об авторах:

Балтабаева Кулгазира Нурановна – кандидат исторических наук, исполнительный директор Ассоциации выпускников Казахского национального университета им. аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан). E-mail: kulgazira_777@mail.ru

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН Республики Казахстан Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алматы, Республика Казахстан). E-mail: Kabulzia@rambler.ru

Рыскулов Тимур Азизбекович – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела всемирной истории Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алматы, Республика Казахстан). E-mail: Timur-Ecehomo-1988@yandex.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Baltabayeva Kulgazira N. – Candidate of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University Alumni Association, Executive Director (Almaty, Kazakhstan). E-mail: kulgazira_777@mail.ru

Kabuldinov Ziyabek E. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of Ch.Ch. Valikhanov History and Ethnology Institute (Almaty, Kazakhstan). E-mail: Kabulzia@rambler.ru

Ryskulov Timur A. – Candidate of Historical Sciences, Ch.Ch. Valikhanov History and Ethnology Institute (Almaty, Kazakhstan). E-mail: Timur-Ecehomo-1988@yandex.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.08.2021; принята к публикации 22.02.2022

The article was submitted 09.08.2021; accepted for publication 22.02.2022